

Персидская сказка: Камая и Шафанун

В ущелье Шули я проник ветерком,

И дом Шафанун облетал я кругом И знаю, что любит она всей душой Того, кто пришел к ней ночью порой.

Жил юноша стройный и статный по имени Камала. Был у него гнедой конь. И вот как-то сел Камала на коня и решил прогуляться. Сам того не зная, держал он путь мимо дворца Шафанун, а Шафанун была дочерью падишаха. Взглянула Шафанун на стройный стан Камалы и влюбилась, да будто не одним сердцем, а тысячью сердец. Посмотрела она на Кама – лу и говорит:

— Может быть, ты сойдешь с коня й погостишь этой ночью у меня?

Камала ответил чарбейтом:

Дорога далека, осел мой хром,

Боюсь камней — я еду со стеклом.

И если ты за свой боишься груз,

Ты не бросай камней — нет блага в том!

Она ему ответила тоже стихами:

Я камень не бросала — это ложь.

Твой путь далек, и хром осел. Ну что ж?

Камала взмолился:

— Прости меня, но недалеко отсюда находится мой враг. Я сначала должен поехать рассчитаться с ним, хотя я сам изнываю от тоски по тебе, да будет тысячу раз моя жизнь жертвой за тебя.

К неверным еду в дальние края,

Что, коль останусь в зимнем царстве я?

Шафанун ответила:

— Говорить не о чем. Если даже ты не вернешься и сто лет, то будет Шафанун верна тебе — воды не замутит.

Коль в зимнем царстве будешь ты сто лет,

Моих покоев не минувешь, нет.

Я буду сахаром кормить коня,

Дам миндаля, не то что ячменя.

На свежем клевере он будет спать,

Велю я золотом его ковать.

Тебя кормить я буду как царя,

Посуда — из фарфора, янтаря.

На стол я шкуру барса положу,

До дня Суда тебя я удержу.

Произнесла она эти стихи и добавила:

— Сойди же с коня.

Так она уговаривала, что Камала спешился. Коня его поставили в стойло, а самого повели в покои принцессы. Вечером вместо скатерти постелили они леопардовую шкуру, расшитую золотом, и сели ужинать. После ужина Шафанун проговорила:

Так уברי же скатерть, помолись,

Восславив Бога, низко поклонись.

А потом спросила Камалу:

— Где ты будешь спать?

На крыше ль спать, под крышей ты готов?

Спать в цветнике иль спать среди цветов? Камала ответил ей:

— Я лягу спать только в покоях Шафанун. Но опасаясь я врагов.

Наконец легли они почивать и условились, что Камала встанет и двинется в путь с пением петухов.

Пораньше разбуди, петух, меня,

Чтоб оседлать пораньше мне коня.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Утром петухи пропели, но Шафанун не захотела будить Камалу. Она только спела:

О петушок, не пой, не рассвело,

Мне с милым расставаться тяжело.

Коль запоешь, пусть онемеешь ты,

Пусть ты ослепнешь, заболеешь ты.

На восходе солнца Шафанун разбудила Камалу и сказала:

В путь иди, ведь ночи нет следа,

И на небе лишь одна звезда.

Камала сел на коня и попросил у возлюбленной ту леопардовую шкуру, которая вечером служила им вместо скатерти. Шафанун сказала ему:

— Я бы отдала эту шкуру тебе, но ее помнят мои братья, они ее знают. А если они увидят ее у тебя, то не одобровать тебе.

Он ответил:

— Ничего. Мне нравится эта леопардовая шкура, на которой мы с тобой ужинали, и я хочу сохранить ее на память.

Шафанун нехотя отдала ему шкуру. А Камала бросил ее на коня как попону, сел в седло и сказал:

Верблюд навьючен, покажи мне путь!

Что ж на меня не хочешь ты взглянуть?

Мне ничего не надо от тебя,

Лишь аромат твой я хочу вдохнуть!

Но на горе у Шафанун был плешивый слуга, по натуре подлый и неблагодарный. Он донес братьям на Шафанун и раскрыл им всю тайну от

Начала до конца. Рассказал об ужине на леопардовой шкуре и о том, как Камала взял ее на память. И решили братья убить сестру.

А Камала все ехал и ехал. Шафанун не вынесла разлуки и поехала вслед за ним. Камала же в это время достиг стоянки братьев Шафанун. Те узнали леопардовую шкуру и предложили ему:

— Сойди с коня, отдохни немного! Ведь здесь много скота, и у нас есть свежее молоко и брынза.

И сказали они такие стихи:

У нас есть скот, останься, посиди,

Пирушка ждет — останься, посиди.

Из двух баранов приготовлен плов.

Уважь наш род, останься, посиди.

Камала хотел было спешиться, но тут подросла Шафанун и проговорила:

Скот пойман, мой любимый, не садись.

И пир тут будет мнимый — не садись.

Они тебя на ужин угостят

Стрелой неотразимой, — не садись.

Как бы там ни было, но братья Шафанун уговорили Камалу сойти с коня, а затем вероломно убили его. Не вынесла этого Шафанун, покончила с собой. Собрались окрестные жители, вырыли рядышком две могилы и похоронили их.

А плешивый слуга раскаялся в содеянном зле. Понял он, что по его вине не стало двух юных жизней. В отчаянии пришел он к этим могилам и вырыл между ними могилу себе. Убил он себя и завещал похоронить на этом месте. Там его и похоронили.

Спустя год на могилах Камалы и Шафанун выросли два кипариса, а на могиле плешивого — куст терновника с густыми колючими ветками. Кипарисы клонились друг к другу, будто стремились переплестись ветвями, но мешал терновник, выросший между ними.

Пришел туда однажды добрый человек собирать терновник на топливо. Взял он свой топор да и срубил колючий куст. Как только он срубил его, кипарисы сплелись друг с другом. И с тех пор всякий, кто видел, принимал их за одно дерево.